

RU

Гендерные стереотипы в романах Айн Рэнд

Мирасова К. Н.

Аннотация. Айн Рэнд, американская писательница и философ русского происхождения XX века, известная широкому кругу читателей как автор бестселлера «Атлант расправил плечи», поднимает в своих романах ряд социально значимых вопросов. Ключевыми в её авторской философии объективизма, нашедшей воплощение в её литературных произведениях, являются концепции нерегулируемого капитализма и мораль рационального эгоизма, получившие всесторонний анализ и разнообразную оценку в критической литературе. Однако наряду с этими главными своими темами А. Рэнд затрагивает и ряд вытекающих из них периферийных вопросов, таких как, например, гендерная проблема. Целью данного исследования является демонстрация противоречивости философии А. Рэнд на примере её трактовки гендерной проблемы. Научная новизна заключается в обращении к малоизученной ранее в творчестве А. Рэнд проблеме. Полученные результаты показали, что трактовка А. Рэнд гендерной проблемы находится в общем русле её противоречивых философских взглядов.

EN

Gender Stereotypes in Ayn Rand's Novels

Mirasova K. N.

Abstract. Ayn Rand, a 20th-century American writer and philosopher of the Russian origin, known to a wide range of readers as the author of the bestseller “Atlas Shrugged”, raises a number of socially significant issues in her novels. The key concepts in her author’s philosophy of objectivism, embodied in literary works, are the concepts of unregulated capitalism and the morality of rational egoism, which received a comprehensive analysis and various assessments in critical literature. However, along with these main themes, A. Rand touches on a number of peripheral issues arising from them, such as the gender problem. The aim of this study is to demonstrate the inconsistency of A. Rand’s philosophy by the example of her interpretation of the gender problem. The scientific novelty lies in the appeal to a problem that has been little studied in A. Rand’s work earlier. The results obtained have shown that A. Rand’s interpretation of the gender problem is in line with her controversial philosophical views.

Введение

Айн Рэнд (1905-1982), урождённая Алиса Зиновьевна Розенбаум, – одна из самых противоречивых американских писателей и философов XX века. Она является автором трёх романов, два из которых, «Источник» (1943) и «Атлант расправил плечи» (1957), стали бестселлерами сразу после их публикации и в качестве таковых способствовали распространению её авторской философии, названной ею «объективизмом». Благодаря этой своей идеологически предвзятой философии, Рэнд, эмигрантка из Советской России, стала довольно влиятельной фигурой в США. Её бескомпромиссное продвижение индивидуалистических ценностей, фундаментальных для её философии, равно как и лежащих в основе американского общественного сознания, сделали её в некотором роде более ярко выраженной американкой, чем сами американцы. На такое явление, когда иммигранты в своём стремлении интегрироваться в новую культуру становятся «более европейцами, чем сами европейцы», обращает, например, внимание Светлана Бойм (Boym, 2001) в своём исследовании, посвящённом ностальгии. Идеологическая активность Рэнд в этом направлении развилась, как отмечает А. Эткинд (2007, с. 54), в предупреждение своих новых соотечественников об опасности увлечения социалистическими идеями, когда по прибытии в США в 1926 году она стала свидетелем этого неожиданного и неприятного для себя явления. И действительно, в своей публицистике А. Рэнд (2011) негодует: «Сложно понять, как так вышло, что практически вся программа “Манифеста Коммунистической партии” была воплощена в жизнь в США, при том, что американские граждане никогда не голосовали за социализм» (с. 64).

В противоположность тому, с чем ей пришлось иметь дело в Советской России до её эмиграции в США и что нашло отражение в её первом автобиографическом романе «Мы живые» (1936), в своём главном, третьем

романе «Атлант расправил плечи» она создаёт идиллический образ прошлого Америки, который в реальности никогда не существовал. Этот мифологизированный образ навеивает ассоциации с исторически более свежим нарративом – известным слоганом экс-президента США Д. Трампа «Сделаем Америку снова великой», который, согласно Стивену Конну (Conn, 2017), сыграл решающую роль на президентских выборах в США в 2016 году. Сходство этих двух фигур прослеживается и в ряде общих политических и экономических посылов: например, так же как А. Рэнд (Rand, 2005, с. 121) в своё время призывала заставить правительства стран-должников выплатить все долги США и никогда впредь их не дотировать, Трамп в свой президентский срок предпринимал усилия вернуть американский капитал из-за границы с тем, чтобы создать предприятия в своей стране и новые рабочие места для самих американцев. Схоже и то, что обе эти политические персоны способствовали поляризации американского общества. Такие очевидные исторические параллели обуславливают актуальность изучения наследия Рэнд в настоящее время. Кроме того, широкий спектр тем, от свободного рынка и индивидуализма до искусства, поднимаемый Рэнд в своих произведениях, никогда не переставал волновать американское общество. Среди них – и трактуемая Рэнд гендерная проблема, которая в последнее время приобрела современное звучание в связи с ростом феминистских настроений в американском обществе в рамках волнений, охвативших страну на почве всевозможных видов дискриминации в истории США.

Гендерная проблема в связи с собственной биографией А. Рэнд и её идеями освещалась некоторыми последователями объективизма, хорошо знакомыми с самой Рэнд, в частности Барбарой Брэнден и Сьюзан Браунмиллер. Их взгляды на позицию Рэнд в вопросе феминизма внешне выглядят противоположными: если Брэнден (Branden, 1999) описывает Рэнд как «неохотную феминистку» (“a reluctant feminist” (с. 25)), то Браунмиллер (Brownmiller, 1999) называет её «предателем своего рода» (“a traitor to her own sex” (с. 65)). В своей аргументации Брэнден (Branden, 1999) высвечивает биографический аспект данного феномена, подчёркивая, что «жизнь и деятельность Рэнд во многих аспектах были феминистским манифестом» (с. 45). Браунмиллер (Brownmiller, 1999) сосредотачивается больше на идеологии Рэнд, заявляя, что Рэнд создала «духовно мужской» (“spiritually male”) культ, и заключая, что она сама является примером того, как сильная женщина подстраивается под то, что считает превосходством мужской мысли (“an example of the ways in which a strong, male-directed woman accommodates herself to what she considers to be superior male thought” (с. 65)). Различие этих двух оценок объясняется не только различием исходных позиций, но и тем фактом, что отношение самой Рэнд к вопросу феминизма недостаточно последовательно (наряду с разнородностью определения самого понятия феминизма). При близком рассмотрении данного вопроса выясняется, что Рэнд делает различие между равными правами для женщин и самим движением феминизма, которое борется за эти равные права. А. Рэнд (Rand, 2005) полностью поддерживает равноправие женщин, но выступает против феминистского движения как такового по нескольким причинам. Во-первых, она приписывает феминизму марксистско-ленинские корни. Во-вторых, она утверждает, что феминистки борются за права женщин за счёт государства, то есть за счёт налогоплательщиков. Она подчёркивает, что женщины хотят установить свою независимость с помощью государства, в то время как мужчины добились своей без какой-либо подобной поддержки. Она признаётся, что является «мужским шовинистом» (“male chauvinist” (с. 97)). В итоге оказывается, что она выступает не против концепции феминизма, как можно было бы заключить из её неодобрения феминизма, а против заявляемой ею связи данного движения с марксизмом-ленинизмом и государственной поддержкой – её извечными врагами, её идиосинкразической предвзятостью в любой аргументации. Итак, с целью прояснить противоречивую позицию писательницы по вопросу феминизма объектом рассмотрения данной статьи была выбрана гендерная проблема в романах А. Рэнд.

Теоретическую базу данной работы составили монографии американских исследователей Дж. Митчелла (Mitchell, 2011) “Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America” и Р. Льюиса (Lewis, 1959) “The American Adam: Innocence, Tragedy and Tradition”. Труд Дж. Митчелла стал критическим переосмыслением книги Р. Льюиса, в которой впервые вводится понятие «американский Адам» и обосновывается необходимость этого вдохновляющего мифа для национальной идентификации. Митчелл, напротив, оценивает идеологическую функцию этого мифа крайне негативно. В его интерпретации американский Адам выполняет для американского общества ту же роль, что арийский *Übermensch* для нацистской Германии: он помогает отсечь всех тех, кто не отвечает парадигме американского Адама, и служит скрытым прикрытием для идеологического контроля. Митчелл также подчёркивает роль массовой культуры США в насаждении образа американского Адама как модели национальной идентификации. Вполне логично, что такая идеологическая конфигурация стала для А. Рэнд благодатной почвой в её стремлении пропагандировать американские ценности.

Данная работа предполагает решение следующих задач: проследить, как гендерные стереотипы в романах А. Рэнд соотносятся с мифом об американском Адаме; проанализировать, как мужские и женские образы в романах реализуются художественно в виде стереотипов массовой литературы. Данные задачи решаются с применением историко-литературного метода анализа.

Теоретическую значимость данной работы составляет вклад в изучение творчества нашей всемирно известной соотечественницы, писательницы и философа Айн Рэнд, дошедшей до российского читателя, однако, совсем недавно и до сих пор не получившей достаточного освещения в отечественном литературоведении.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы, основные положения и выводы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по зарубежной литературе XX века, на практических занятиях по современной американской литературе и спецкурсам по проблемам массовой литературы.

Основная часть***Миф об американском Адаме в романах А. Рэнд***

Как было заявлено во вступительной части статьи, гендерная проблема в «Источнике» и «Атланте» будет рассмотрена сквозь призму мифа об американском Адаме, разработанного Р. Льюисом и Дж. Митчеллом. Будучи инкорпорированным в литературу, кино и политическую риторику (Mitchell, 2011), данный миф во многом способствовал стереотипному восприятию мужественности и женственности.

В определении Р. Льюиса (Lewis, 1959), американский Адам – это индивид, свободный от истории, предков, расы и семейного наследства; это человек-одиночка, полагающийся только на себя, сам себя продвигающий и готовый противостоять всему на своём пути, используя свои уникальные внутренние ресурсы. В более прагматичном определении Дж. Митчелла (Mitchell, 2011, с. 2), американский Адам – это белый, гетеросексуал, трудолюбивый, христианин (протестант). Для функционирования американскому Адаму необходим фронт, который, согласно Митчеллу, продолжает существовать в виде геомифического пространства в современной идеологии США. В оценочной характеристике исследователя, фронт является идеологическим изобретением для места грубого индивидуализма, где выковывается национальный характер, в то время как на самом деле – это «реальность насилия, убийства, ограбления и коррупции, которые часто сопровождали трансплантацию европейцев в Америку» (с. 29). Идеологический фронт, внедрённый в современную массовую культуру, – это место, куда Адам бежит от коррумпированного «падшего» общества и где вновь обретает утраченную чистоту/невинность.

В «Атланте» А. Рэнд воссоздаёт такую картину почти буквально. Сюжет романа строится вокруг тайной забастовки, которую организует главный герой, Джон Голт, талантливый инженер машиностроительного завода, недовольный переходом владельцев предприятия к социалистической форме правления. Одного за другим он забирает наиболее успешных производителей страны в затерянное ущелье в горах Колорадо. Так, ущелье выступает в виде фронта, где герои романа восстанавливают погрязшие идеалы Америки свободного рынка и в результате вновь обретают свою национальную идентичность.

Каждый из трёх героев «Атланта» представляет собой буквально воплощение американского Адама: все они – белые, мужского рода, гетеросексуалы, трудолюбивы и как таковые мало чем отличаются друг от друга. Джон Голт – инженерный гений. Франциско д'Анкония – владелец медных рудников на обоих американских континентах. Хэнк Риарден – владелец металлургического завода, изобретатель фантастического по своим свойствам сплава. Все они – носители исключительно высоких личных качеств и высокой рабочей этики. И всё же ещё более их объединяет приверженность морали эгоизма, которая противопоставляет их коррумпированному обществу, исповедующему альтруизм. При этом парадоксальным образом именно их достижения служат единственным двигателем общественного прогресса, и когда они покидают страну, она скатывается к экономическому банкротству и моральной деградации. Это служит доказательством превосходства эгоизма над альтруизмом, индивидуализма над коллективизмом.

Однако в романе есть протагонист, который внешне выпадает из парадигмы американского Адама из-за своего рода. Это Дагни Таггарт, исполнительный директор крупнейшей в стране сети железных дорог, основанной её дедом и в настоящее время бездарно управляемой её братом, Джеймсом Таггартом. Будучи женским персонажем, Дагни – безупречная красавица, но не это составляет её главное достоинство. Она более примечательна своим сильным, мужским характером. Данный факт выражен как имплицитно, так и эксплицитно, как, например, в следующем описании: “She kept her hands in the coat pockets, her posture taut, as if she resented immobility, and unfeminine, as if she were unconscious of her own body and that it was a woman’s body” (Rand, 1999, с. 13). / «Она сидела, сунув руки в карманы, и в её позе было что-то неестественное, словно она была недовольна своей неподвижностью, и что-то неженственное, будто она не чувствовала собственного тела» (Рэнд, 2016, с. 19). В романе Дагни не играет ни единой традиционно женской роли: она не является ни женой, ни матерью. Вклад Дагни в «духовно мужской» культ, создание которого приписывается А. Рэнд, выражается также в её способности рационально оценивать ситуацию, принимать решения, идти на риск и жёстко противостоять конкурентам. Но что ещё более важно в случае с Рэнд, идеологически, то есть в исповедовании морали эгоизма, Дагни не отличима от вышеназванных мужских протагонистов. Вследствие этого она – среди избранных в Ущелье, единственный женский персонаж среди мужских, исполняющий вместе с ними миссию восстановления «потерянного Эдема», воссоздания нации/государства на принципах индивидуализма. Итак, даже этот персонаж, несмотря на отклонение в роде, по своей сути вписывается в миф об американском Адаме.

Другой пример обращения А. Рэнд к мифу об американском Адаме исторически более обоснован. Миф легко распознаётся в жизнеописаниях предков протагонистов, Натаниэля Таггарта и Себастьяна д'Анкония, которые, прибыв в страну на заре её истории, смогли, неустанно трудясь и стойко преодолевая бесчисленные трудности, основать свой бизнес, «Таггарт Трансконтиненталь» и рудники д'Анкония. Примечательно в связи с этим, что, описывая героические свершения своих героев на исторически реальном фронте, Рэнд намеренно подчёркивает криминальный эпизод в биографии Натаниэля Таггарта. Однажды его обвинили, хотя вина не была доказана в суде, в убийстве государственного чиновника, вставшего на его пути. Несмотря на этот факт, Рэнд изображает его как абсолютного героя, подчёркивая лишь, что “no penny of his wealth had been obtained by force or fraud” (Rand, 1999, с. 60). / «ни один пенни его состояния не был нажит грабёжом»

или обманом» (Рэнд, 2016, с. 67). Такая специфическая позиция Рэнд в этом вопросе коррелируется с обобщающими наблюдениями Дж. Митчелла (Mitchell, 2011) о том, что 1) «американский мужчина не может стать субъектом перед законом (сделать это означало бы потерю его автономной мужественности); он всегда должен оставаться в качестве хозяина закона: Адам, который сам всё называет»; и что 2) в мифе об американском Адаме «насилие... заряжается позитивным значением как часть идеологии воссоздания невинности» (с. 15).

Очевидный крен в пользу мужественности прослеживается и в «Источнике». В нём также наличествует количественное превалирование мужских персонажей над женскими. И всё же мужское доминирование здесь выражается ещё ярче в том факте, что в этом философском романе, где главную роль играют идеи, только мужские персонажи удостоиваются функции репрезентации этих идей. Но, в отличие от «Атланта», здесь не все главные герои воплощают американского Адама. Функция большинства из них – очертить путём контраста единственного героя, Говарда Рорка, действующего в качестве американского Адама. Рорк – амбициозный, смелый молодой архитектор, следующий своим путём как в личной жизни, так и в профессии, и его фронт – поле битвы с окружающими его посредственностями. Его по-мужски привлекательная внешность и духовная цельность подчёркивают его идеологическую правоту. Его оппонент, Питер Китинг, назван Рэнд «вторичным» человеком, потому что в своём стремлении добиться общественного признания он живёт не своей собственной жизнью, а приспосабливается к стандартам общества. Философия Китинга теоретически подкрепляется Эллсвортом Тухи, проповедником государственной идеологии альтруизма. В противовес Рорку у Тухи – физическое увечье (он хромает), что навеивает мысль о моральном банкротстве идеи, которую он публично исповедует. Но что делает этого персонажа ещё более отталкивающим, так это то, что сам он не верит в коллективистский идеал, но умело его использует в преследовании своей собственной цели – чувствовать себя значительным, борясь с творцами, такими как Рорк, публично порицая индивидуализм и восхваляя коллективизм. И последний персонаж, Гейл Вайнанд, газетный магнат, представляет идею, что стремление к власти – худший тип вторичности, так как власть означает зависимость от других, как, например, тираны в своей власти зависят от своих подчинённых. Так, посредством каждого из персонажей, представляющих коллективизм, Рэнд критически раскрывает различные порочные аспекты данного явления. Роль единственного женского персонажа, Доминик Фрэнкон, сводится здесь к её взаимодействию со всеми мужскими персонажами (она поочерёдно выходит замуж за троих из них) с тем, чтобы высветить достоинства Говарда Рорка и недостатки его врагов, хотя она и сама является последовательным приверженцем индивидуализма. Конечная победа Рорка над своими идеологическими противниками завершается его женитьбой на Доминик.

Такая очевидная непропорциональная презентация, как качественно, так и количественно, мужских и женских персонажей в обоих бестселлерах А. Рэнд отвечает утверждению Дж. Митчелла (Mitchell, 2011) о том, что «американский Адам – это привилегированно мужская парадигма. Женщины сводятся к Еве: вторичны к мужчине и подчинены его правлению» (с. 5).

Однако, несмотря на малое количество реальных женских персонажей в обоих романах, их недостаток компенсируется большим количеством их подобия в аморфном обществе, олицетворяющим коллективизм и одинаковость. Согласно Дж. Митчеллу (Mitchell, 2011), общество представляет два вида угроз для Адама: внешнюю и внутреннюю. Внешнюю угрозу создают, согласно списку Митчелла, аборигены, чёрные, католики, коммунисты, евреи, террористы, гомосексуалисты, исполняющие роль библейского Сатаны. Внутреннюю угрозу составляют женщины и «одомашненные», то есть потерявшие мужественность, мужчины, исполняющие роль библейской Евы.

В романах А. Рэнд обе эти угрозы сливаются в одну: «одомашненные» мужчины все без исключения – социалисты и альтруисты. Примером в «Атланте» может служить Джеймс Тагарт, брат Дагни. Наряду с отсутствием настоящих мужских качеств – он нерешителен и зависим, он ещё и страстный последователь альтруизма – характеристика, направленная на завершение отталкивающего образа этого персонажа. И всё же ещё более выразителен в этой роли глава государства – президент Томпсон. Отчаявшись предотвратить полное крушение экономики, беспомощно хнычущий президент пытается силой заставить своего врага, Джона Голта, взять правление в свои руки и исправить ситуацию. Так, создав эту абсурдную ситуацию, усилив её практически карикатурными персонажами, Рэнд развенчивает государственную идеологию альтруизма.

В «Источнике», где всего четыре главных мужских персонажа, наиболее очевидно одомашненным является Питер Китинг. По существу схожий с подобными характерами в «Атланте», этот персонаж выписан, однако, в другой, более реалистичной манере. Китинг – обычный и ничем не примечательный, хотя, по меркам общества, вполне успешный человек. Он – одноклассник Рорка в годы учёбы в Принстонском институте, который заканчивает с отличием, в то время как Рорка исключают накануне выпускных экзаменов, потому что в своём выпускном проекте он бросает вызов традиционным подходам в архитектуре. В отличие от Рорка, Китингу не хватает смелости действовать по-своему, так как его самоуважение полностью зиждется на мнении других людей. Движимый этим мотивом, он становится архитектором, хотя мечтал стать художником; он отталкивает девушку, к которой питает искреннюю симпатию, ради выгодной женитьбы. Соображения престижа, то есть мнения общества, для него выше собственных интересов, что в конечном итоге приводит к его полной моральной деградации. Так, препарирова мотивы этого персонажа, А. Рэнд раскрывает угрозу, которую они представляют для личности.

В заключение отметим, что в своих романах А. Рэнд представляет своих героев как американских Адамов, а их врагов – как одомашненных мужчин, соотнося, таким образом, положительных персонажей с мужественностью, а отрицательных – с женственностью. Такое стереотипное распределение гендерных ролей служит преследуемой ею идеологической цели – восхвалению индивидуализма и порицанию альтруизма.

Художественные средства реализации гендерной проблемы

Способы художественной реализации очевидно предвзятого гендерного подхода в романах А. Рэнд находятся всецело в рамках технологий массовой литературы. Выражается это в том факте, что характеры, которые она создаёт в соответствии с «мужским культом», не только одномерные, но и повторяющиеся из романа в роман, то есть стереотипные. Герои обоих романов, «Атланта» и «Источника», Джон Голт и Говард Рорк, – образцы совершенства, как во внешности, так и в действии, и в качестве таковых служат вдохновляющим образом, продвигающим мораль эгоизма. В соответствии с излюбленной мифологемой массовой литературы о конечной победе добра над злом, они одерживают верх над всеми своими альтруистическими противниками и восстанавливают моральную справедливость.

В рамках стереотипной презентации мужественности и женственности герои, выступающие в качестве американского Адама, противопоставляются одомашненным мужчинам, исповедующим альтруизм. Изображая их одинаково отталкивающие внешность и действие, А. Рэнд в «Атланте» граничит с карикатурой. Примером может служить образ высокопоставленного государственного чиновника Уэсли Мауча, который “had a long, square face and a flat-topped skull, made more so by a brush haircut. His lower lip was a petulant bulb and the pale, brownish pupils of his eyes looked like the yolks of eggs smeared under the not fully translucent whites. His facial muscles moved abruptly, and the movement vanished, having conveyed no expression” (Rand, 1999, с. 537). / «Длинное угловатое лицо Уэсли Мауча и его тупоконечный череп завершала стрижка “ежиком”. Капризно выпяченная нижняя губа и глаза, похожие на яичные желтки на фоне не очень светлых белков, тоже не красили его. Мышцы лица резко исказились и расслабились, превратив его в бесстрастную маску» (Рэнд, 2016, с. 542). Внешнее уродство данного персонажа, усиленное посредством избыточного количества оценочных отрицательных эпитетов и сравнений до уровня гротеска, подкрепляется далее описанием того, как он взбирался по карьерной лестнице. Уэсли был выбран своим богатым дядей любимчиком среди многочисленных племянников и племянниц, потому что был наименее примечательным и по этой причине наиболее безопасным. В старших классах школы и колледже он был худшим студентом. Карьеру свою он начал с поочерёдного рекламирования шарлатанского оздоровительного зелья, восстановителя волос, запатентованного бюстгалтера, нового мыла, безалкогольного напитка, пока наконец не стал вице-президентом по рекламе автомобильного концерна. С помощью должностных лиц, которые, так же как его дядя, полагали, что посредственности наиболее безопасны, он продвинулся дальше до поста главного координатора бюро экономического планирования и природных ресурсов. Эффект карикатуры здесь достигается очевидным попранием логики, равно как и высвечиванием несоответствия деятельности персонажа занимаемой им должности. В то же время карикатура направлена на отражение реального положения дел. По объективным причинам, а философия А. Рэнд названа «объективизмом», экономика страны, управляемая такими чиновниками, обречена на провал, что, в свою очередь, подчёркивает, что только эгоисты могут служить во благо страны.

Очевидная симпатия, с которой А. Рэнд изображает двух женских персонажей, Дагни Таггарт и Доминик Фрэнкон, на первый взгляд, противоречит стереотипной трактовке гендерной проблемы, в которой женщины вторичны по отношению к мужчинам. Но, как было изложено выше, эти две женщины, будучи равными мужчинам-героям в интеллекте, силе воли, уверенности в себе, решительности и исповедуя ту же идеологию американского Адама, тесно с ними соотносятся, внося, со своей стороны, и свой вклад в построение «духовно мужского» культа. Однако налицо и их функционирование в роли Евы. В конечном итоге обе они служат призом для победителя, и для того чтобы сыграть эту свою женскую роль, типичную для массовой литературы, они должны быть безупречными красавицами.

Как красавицы, они изображаются таким же образом, как и вышеупомянутая группа одомашненных мужчин, но с противоположным эффектом. А. Рэнд подчёркивает их внешнюю привлекательность, описывая их красоту в превосходной степени и прибегая к избыточности. Доминик, например, впервые появляется в следующем описании: “A young woman stood before the railing, speaking to the receptionist clerk. Her slender body seemed out of all scale in relation to a normal human body; its lines were so long, so fragile, so exaggerated that she looked like a stylised drawing of a woman and made the correct proportion of a normal being appear heavy and awkward beside her. <...> Keating stood still, because he understood for the first time what it was that artists spoke about when they spoke of beauty” (Rand, 1994, с. 105). / «Перед барьерчиком, разговаривая с секретаршей, стояла молодая женщина. Её стройное тело казалось совершенно непропорциональным по сравнению с обычным человеческим телом. Все его линии были слишком длинными, слишком хрупкими и настолько откровенными, что она казалась стилизованным изображением женщины, рядом с которым обычные человеческие пропорции представляются неуклюжими и тяжеловесными. <...> Китинг не мог пошевелиться: он впервые понял, что имеют в виду художники, когда говорят о красоте» (Рэнд, 2008). Так, с помощью таких типичных художественных средств массовой литературы А. Рэнд создаёт легко узнаваемые гендерные стереотипы.

Заключение

Итак, данная работа заключается следующими выводами:

1. Трактовка А. Рэнд гендерной проблемы в двух её главных романах полностью соответствует стереотипу мужественности, внедрённому в американскую массовую культуру посредством мифа об американском

Адаме, и вносит свой вклад в идеологическое ущемление, присущее данному мифу. Проявляется это в том, что, продвигая свои радикальные «новые» идеи, противоречащие общепринятым, такие как восхваление эгоизма и порицание альтруизма, она одновременно обращается к совершенно традиционному распределению гендерных ролей. Так, в её романах наличествует откровенное доминирование, как количественное, так и качественное, героев-мужчин.

2. Гендерная проблема в романах А. Рэнд, соответствующих канонам массовой литературы в целом, художественно также разрешается самым тривиальным образом в рамках восприятия мужественности и женственности, принятых в популярной культуре.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что на протяжении всей своей жизни, во всех своих философских трудах и литературных произведениях А. Рэнд противостояла государственной идеологии. Но трактуя гендерную проблему стереотипно, она невольно вовлекается в поток современной идеологии США, как она видится Дж. Митчеллом. Данное конкретное, не такое значительное в масштабах всей философии писательницы противоречие вносит свой вклад в обсуждение общей противоречивости философии А. Рэнд, достаточно идеологически значимой в среде неолиберальных взглядов в современную эпоху, открывая в связи с этим перспективы дальнейшего исследования её литературно-философского наследия в сфере затрагиваемых ею периферийных вопросов.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60009.

EN The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-312-60009.

Источники | References

1. Рэнд А. Атлант расправил плечи / пер. с англ. Ю. Соколова, В. Вебера, Д. Вознякевича. М.: Альпина Паблишер, 2016.
2. Рэнд А. Возвращение примитива: антииндустриальная революция. М.: Альпина Паблишер, 2011.
3. Рэнд А. Источник. 2008. URL: <https://books.google.ru/books?id=YXJ9XDPJuVUC>
4. Эткин А. Алиса из страны чудес, известная под псевдонимом Айн Рэнд // Эткин А. Non-Fiction по-русски правда. Книга отзывов. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
5. Боум S. The Future of Nostalgia. N. Y.: Basic Books, 2001.
6. Branden B. Ayn Rand: The Reluctant Feminist // Feminist Interpretations of Ayn Rand / ed. by M. R. Gladstein, Ch. M. Sciabarra. State College: Pennsylvania State University Press, 1999.
7. Brownmiller S. Ayn Rand: A Traitor to Her Own Sex // Feminist Interpretations of Ayn Rand / ed. by M. R. Gladstein, Ch. M. Sciabarra. State College: Pennsylvania State University Press, 1999.
8. Conn S. The Importance of National Myths // The Chronicle of Higher Education. 2017. April 2.
9. Lewis R. The American Adam: Innocence, Tragedy, and Tradition in the Nineteenth Century. Chicago: University of Chicago Press, 1959.
10. Mitchell J. Revisions of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America. L.: A&C Black, 2011.
11. Rand A. Answers. Berkley, 2005.
12. Rand A. Atlas Shrugged. N. Y.: Plume, 1999.
13. Rand A. The Fountainhead. N. Y.: Plume, 1994.

Информация об авторах | Author information

RU **Мирасова Камила Наиловна**¹, к. филол. н.
¹ Казанский федеральный университет

EN **Mirasova Kamila Naeelovna**¹, PhD
¹ Kazan Federal University

¹ kamila88@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): Айн Рэнд; объективизм; мужественность; женственность; миф об американском Адаме; Ayn Rand; objectivism; masculinity; femininity; myth of American Adam.